

DOI 10.15393/j9.art.2015.3105

УДК 821.161.1.09“19“-3

Инна Николаевна Минеева*Петрозаводский государственный
университет**(Петрозаводск, Российская Федерация)*

ruslitemig@mail.ru

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА Н. С. ЛЕСКОВА С ВЫПИСКАМИ ИЗ «ПРОЛОГОВ» (ОПЫТ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ)*

Аннотация. В статье впервые представлен подробный текстологический комментарий записной книжки Н. С. Лескова с выписками из «Прологов» (РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 108). Сохранившиеся творческие материалы включают выдержки, конспекты из старопечатного Пролога, художественной и исторической литературы XIX века, писем представителей европейской и русской науки и литературы (А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, Пиго ле Брюн, И. Шер), посвященных вопросам веры, религии, описанию и анализу антропологических категорий. Автограф отражает разнообразные векторы духовных поисков и творческих экспериментов Лескова. В книгах писатель находил как подтверждения собственным идеям, так и требующим еще дальнейшего глубокого внутреннего осмысления, вопрошания и проживания. Между тем исключительный экзистенциальный и созидательный опыт Лескова обрел в 1880-е годы, изучая историю, структуру, содержание Пролога. Большая часть записной книжки отражает процесс познания писателем разнообразных примеров покаяния, искупления грехов, внезапного перерождения грешника, деятельной любви, плодов послушания, чуда перемещения святого в пространстве, феномена проявления и вмешательства в жизнь человека сверхъестественной силы (Бог, Святой Дух, Ангелы) и т. д. В ходе конспектирования проложных текстов Лесков сформировал некоторые принципы их художественной обработки (цитирование на церковнославянском языке «кризисных», «поворотных», необычных фрагментов; выделение ключевых ситуаций путем изменения названия, конкретизации повествования, сокращений, графическое интонирование). Намеченные в записной книжке общие тенденции в осмыслении проложного источника (идейные, образные, сюжетно-композиционные, стилистические) впоследствии трансформируются автором в цикле «византийских легенд», где получают дополнительную смысловую и функциональную нагрузку.

Ключевые слова: русская литература XIX в., Н. С. Лесков, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, Пиго ле Брюн, И. Шер, средневековая книжность, Пролог, сюжет, записная книжка

В российских и зарубежных архивах, библиотеках, музеях хранятся записные книжки, рукописи, авторизованные корректуры, планы, наброски, книги с пометами, вырезки Н. С. Лескова. В настоящее время открытым остается вопрос их систематического научного изучения в контексте жизни и творчества писателя. Первые попытки обзора разрозненного книжного собрания Лескова принадлежат Л. Н. Афонину [1], В. М. Клочковой [3], В. Н. Сажину [5], А. А. Шевченко [4]. Благодаря стараниям и разысканиям исследователей и музейных работников изданы краткие описания мемориальной библиотеки писателя, хранящейся ныне в Единой фондовой коллекции ОГЛМТ, РО ИРЛИ (РАН), ОР РНБ. Между тем отчасти данные фонды и фонды других хранилищ остаются практически не исследованными в текстологическом и историко-литературном аспектах.

Цель статьи — представить подробный текстологический комментарий записной книжки Н. С. Лескова с выписками из «Прологов» (РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 108)¹.

§ 1. Содержание и структура записной книжки с выписками из «Прологов»

1. На л. 1 Лесков сделал выписки из исследования профессора Киевской Духовной Академии Н. И. Петрова «О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога (Иноземные источники)» (Киев, 1875). Вначале выписывает полное название древнерусского памятника: «“Сия душеполезная книга Пролог — сиречь вселетное писание всех древних святых отец и св<я>тых> жен, от житии их и мучения вкратце сложенные словеса и повести чудны”. Печатный Пролог. 1643 г. л. 948–949»². Далее приводит сведения о рукописной и печатной его истории: «Древнейший список, если верить отеч<ественным> исследователям, относ<ится> к XII в. Так в пергамен<ном> списке Хлудова, переписанный в 1226 г. (Опис<ание> рукописей Хлу<дова>. № 187. С. 374.)». Ниже запись: «Исправленный монахом Евфимием, Пролог был издан в 1656 году, и ровно через 30 лет в 1689 вышла из печати 1 часть “Четь-Миней” св<я>того> Дмитрия Ростовского. См. “Указатель сла<вяно> русск<их> книг

Церк<овной> печати” Викторова за год 1871. № 1096. Стр. 117». Две последние выдержки из книги Н. И. Петрова прерываются словами Лескова:

Выписки из “Прологов”
По переводному изданию.
дословно согласному <нрзб.> издани<нрзб.>
патриарших времен и с
московским изданием
единоверческого монастыря

2. Л. 1–54 включают конспекты ста сюжетов из Пролога московской печати 1642–1643 годов [6]. Двадцать шесть выписок сделаны собственноручно Лесковым (л. 1–16.), остальные (л. 16–54.) — неизвестным лицом.

3. Л. 54. После всех записей Лесков резюмирует: «Всех историй — 100. Соблазна любви — 27».

4. На л. 54. об.–55 выписки из переводных сочинений французского романиста и драматурга Пиго ле Брюн³ о символическом значении праздника Рождества Христова (автограф: «Рождество Христово, которое мы ежегодно празднуем — одушевляет дружбу, угасает зависть, возбуждает веселие сердца»); о человеческой природе и «розгах» (запись: «Большая неприятность быть высечену розгами, но великая глупость самому *связать* на себя розги»); о мотивах проявления такого качества, как дерзость (выдержка: «Господа дерзают на все, когда слуги их подлы»). Между тем особый интерес Лесков проявил к заочной полемике Пиго ле Брюн с суждениями богослова св. Иоанна Златоуста (IV–V вв.) и философа, «христианского Цицерона» Лактанция (III–IV вв.) о том, кто не достоин именоваться христианином. Если св. Иоанн Златоуст отказывает в праве называться христианином купцу (автограф: «купец не может быть приятен Богу, — что христианин не *может* *быть* купцом и что купца (т. е. торгующего человека) надо изгнать из церкви»), Лактанций — солдату и судье (запись: «солдат и обвинитель не *могут* *быть* христианами»), то Пиго ле Брюн «на это гневается и говорит: “хорошо было бы царство, где нет торговли, нет войны и нет судилищ”». После сделанных из книг французского мыслителя выписок следует комментарий

Лескова: «А П<иго> le Бр<юн> был неверующий и издевался над церковью и Евангелиями».

5. Л. 56 — практически дословные выдержки с незначительными изменениями и сокращениями из частной переписки Л. Н. Толстого о внешней помощи человеку от Бога, соотношении жизни и метафизических вопросов. Лесков дал следующее название сделанной выборке: «Из писем Льва Толстого». Ниже записи: «Кто станет отрицать, что все хорошее делает во мне Бог? Но вопрос о том: внешний ли Он? ... опасен. Не могу ничего говорить про это. Он все, а я не все, — поэтому Он вне меня». «По мере того, как мы начинаем понимать жизненное, т. е. истинное учение Христа, — вопросы метафизические все дальше и дальше отходят от нас. И когда вполне оно ясно, то совсем устраняется возможность всякого интереса и потому несогласия в метафизических вопросах. Столько прямого, неотложного, ежеминутного дела для ученика Христова, что некогда этим заниматься. Как хороший работник наверно не знает всех подробностей жизни хозяина, а только ленивый работник чесал зубы на кухне и разузнавал, сколько детей у хозяина, и что он ест и пьет, и как одевается. И всё разумеется переврал, но узнал и работы не сделал».

6. На л. 57 Лесков полностью переписал текст стихотворения А. С. Пушкина «Нельзя не вспомнить без улыбки ...», предварив его собственным ироническим заглавием «Исключенье».

7. Л. 58–59 содержат фрагменты и отдельные слова из четырех проложных текстов «Слово от Пандока о благоречии» (18 декабря), «Слово Петра некоего о супротивии всяцем» (23 декабря), «Слово, яко не подобает веры яти клевете» (26 декабря), «От патерика о Иоанне Колове» (28 декабря). Графическая экспертиза чернил, различия в почерке на л. 1–16 и л. 58–59 свидетельствуют о том, что выписки были сделаны значительно позже из Пролога гродненской печати. На новый первоисточник записей указал сам Лесков в статье «О рожне. Увет сынам противления», в которой цитирует и пересказывает часть текста из проложного «От патерика о Иоанне Колове»: «Графу Толстому, несмотря на его начитанность в Прологах <...> можно доказать, что <...>

самое значение византийских головешек он понимает неверно. Поливание головешек в Прологах встречается не как воспитательное средство, а “как плод послушания” (см. Пролог гродненской печати, под 28 декабря, об Иоанне Колове: “како всади сухо дерево и рече по вся дни напояти корчагом воды дондеже сотворит плод — плод послушания”)⁴ — ср. конспект в записной книжке: «*Сухое дерево*. Объ Иоанне Колове. Пролог 28 Дк. “всади сух<ое> д<ерево> и рече повся дни напояй корчагом воды дондеже плод сотворит”. — *плод послушания*» (л. 58).

8. Л. 59 — выдержка из труда немецкого историка Иоганна Шера «История цивилизации в Германии» (СПб., 1868) о выражении «настоящей сущности» характера «народа» в его «религиозных представлениях». «В этих представлениях, — записывает Лесков, — как в фокусе, сходятся весь мир идей <...> из этого центра исходят все *отдельные* лучи его взглядов на мир и на жизнь».

§ 2. Датировка записной книжки с выписками из «Прологов»

В описи лесковского фонда творческий документ датирован [1880-е гг.]. Между тем ряд фактов позволяет уточнить время ведения записей. Авторские выписки (в том числе и неустановленного лица) следует датировать: начало 1886 — не позднее 4 ноября 1886 г. В качестве доказательства приведем несколько аргументов. Во-первых, допустимо, что, знакомясь с житиями, словами, поучениями по редакции Пролога 1642–1643 гг., Лесков одновременно сопоставлял их с ее переизданием, выполненным типографией единоверческого монастыря в 1886 году⁵. Во-вторых, в апреле 1886 года публикуется первый авторский пересказ проложного «Слова от Лимониса о Мурине древесечьце» (его конспект есть в записной книжке л. 3 об.–4 об.) под названием «Повесть о богоугодном древоколе». В-третьих, последние выписки (см. записную книжку л. 58–59) из Пролога Лесков творчески реализует в статье «О рожне. Увет сынам противления», опубликованной 4 ноября 1886 года.

§ 3. Особенности ведения записей текстов из старопечатного Пролога

Лесков последовательно читал Пролог — с 1 сентября по 31 августа. В записной книжке сохраняется его композиция. Конспекты проложных житий, слов, поучений расположены по месяцеслову. Вслед за Прологом писатель фиксирует число, название (нередко, он изменяет его, исходя из особенностей осмысления) и источник, из которого средневековый книжник заимствовал текст при составлении сборника. Приведем два показательных примера: 1) Пролог: «В первый день Чудо святого Симеона о пресвитере» (л. 5–6) — записная книжка: «Сент<ября> 1-го “Чудо св<ятого> Симеона о пресвитере”» (л. 2); 2) Пролог: «День 15 сентября Слово от Лимониса о помыслех» (л. 63–63 об.) — записная книжка: «Сент<ября> 15 Старца похоть мучит. (“Слово от Лимониса”» (л. 6 об.).

Кроме того, неизвестное лицо переписывает отдельные эпизоды, выбранные или, возможно, отчеркнутые в Прологе самим Лесковым. Так, из ста сюжетов более тридцати объединяет мотив «обращения грешника» (ср.: самим же писателем выписано только четыре сюжета такого типа). Очевидно, Лесков вменил в «обязанность» неустановленному переписчику точно указывать при фиксации текста его число, название и источник. Записи, сделанные чужой рукой, структурно повторяют авторские. Сопоставим: лесковская выписка: «Декабря 11-го. Суд над богачом и бедным. “От жития Епифаниева”» (л. 14) (ср. в Прологе: «Слово от жития Епифаниева, яко право судити на суде, и не обиноватися на суде, ни богата ни убога» (л. 501 об.–502)) — запись неустановленного лица: «3-го апреля. О соблазнившемся брате во святом причастии. “Слово от Патерика”» (л. 26) (ср. в Прологе: «Слово от Патерика о соблазнившемся брате во святем причастии» (л. 185–186 об.)). Наконец, в ходе конспектирования Лесков и неизвестное лицо исключали морально-религиозные сентенции, выполняющие в Прологе функцию своеобразного вывода изложенного. В центре их внимания — нарративная часть проложного текста.

§ 4. Логика отбора сюжетов из старопечатного Пролога

Выбор проложных сюжетов и коллизий подчинен у Лескова определенной логике. В своем поиске писатель руководствовался как мировоззренческими, так и творческими установками. Между тем решающим при выделении текстов из Пролога стал настойчиво декларируемый им в повестях и письмах эстетический критерий (критерий «художественности»). В связи с этим в примечании к легенде «Совестный Данила» он писал: «При обозрении книг древних Прологов, с целью определить содержащийся в них повествовательный материал, которым нынче интересуются, я нашел в этом старинном источнике ровно сто тем или “прилогов”, более или менее удобных для литературного воспроизведения»⁶. Зафиксированные в записной книжке эпизоды, фрагменты образуют сюжетно-тематические группы. Условно выделяются следующие: 1) примеры согрешивших, но искупивших грех покаянием священнослужителей, монахов и мирян; 2) примеры деятельной христианской любви, проявляющейся в делах милосердия и помощи ближнему; 3) примеры высокой святости и благоугождений Богу в миру. Рассмотрим каждую группу подробнее.

1) Примеры согрешивших, но искупивших грех покаянием священнослужителей, монахов и мирян. В записной книжке отчетливо прослеживается повторяемость так называемых «кризисных» житий (термин М. М. Бахтина), построенных по схеме «обращения грешника» [2, 266]. Особо выделяется целый ряд однотипных повествований: а) о грехопадении и покаянии прельщенных «блудным бесом» священнослужителей, анахоретов и мирян; б) о грехопадении и покаянии «забывших Бога» разбойников.

А) Грехопадение и покаяние прельщенных «блудным бесом» священнослужителей, анахоретов и мирян. Из ста четырех проложных текстов Лесков отмечает пятнадцать о соблазвившихся плотскими искушениями и раскаявшихся церковнослужителях, пустынножителях: «Слово о покаянии» (5 сентября), «Слово от старчества» (17 марта), «Память преподобная матере нашей Марии египтяныни, благослови отче» (1 апреля), «Слово от Патерика о двою мниху, иже прияста себе жене» (15 апреля), «Слово о любви, еяже ради Бог

грехи прощает» (1 мая), «Слово о покаянии и прощении грехов» (5 мая), «Слово от Патерика о некоем пустыннике, иже согрешив, покаяся» (3 июня), «Слово от Патерика» (20 июня), «Слово о черноризце от Патерика впадшем в любодеяние» (22 июля), «Слово о дияконе впадшем в любодеяние, и паки в свой сан пришедшем покаянием» (25 июля) и др. В проложных житиях, словах, поучениях интерес у писателя вызывает не столько ситуация покаяния, «перерождения» героя, сколько состояние его грехопадения, «кризиса». Из Пролога точно по-церковнославянски Лесков переписывает фрагменты, сообщающие об их «блудном падении»; предшествующие же этим отрывкам и последующие части текста пересказывает тезисно на современном русском языке: «епископ некий» «по дъяволю злохитроству впаде в блуд» (л. 2 об.); «пришла на брата “брань”» (л. 38); «позавидовал дьявол и захотел совратить <...> бысть с нею <...> и осязаше рукама, и смех, и сужитие, и зачены иеродихова беззаконие» (л. 36); «одна постница растлилась с неким певцом» (л. 32 об.); «один брат впаде в любодеяние» (л. 32); «увидя неких юношей, садящихся на корабль, спросила, куда они едут. В Иерусалим, — сказали ей. И умоляла она их взять ее с собой, не как желающая поклониться, но “ненасытством греховным палима”. “Внидоша же в корабль, многих оскверни”» (л. 25 об.). Другой вариант сюжетной схемы «обращения грешника» представляют жития мирян (в записной книжке их семь): «Память преподобного отца нашего Авраамия и Марии анапсеи его» (29 октября), «Преподобного отца нашего Николы мниха, иже от воин бывшего» (24 декабря), «Слово о черноризце, его же блудница не прельстивше умре, и воскреси ю помолився Богу» (27 декабря), «Слово о жене, заклавшей два детища своя» (19 марта), «Слово от Патерика о вдовице, юже помилова князь смирения ради сына ея» (19 апреля) и др. Примечательно, что в данных сюжетах Лесков снова отбирает для записи лишь «кризисные» ситуации. Так, в ходе конспектирования проложного текста «Преподобного отца нашего Николы мниха, иже от воин бывшего» писатель дает ему другое название «Молодая трактирщица» (л. 15 об.), опускает всю центральную и заключительную части (сон-

видение «некоего воина» будущей кровавой битвы болгар с греками, самая битва, спасение воина и его уход в монастырь), выписывает же только начальную, повествующую о прельщении воина «молодой трактирщицей». В конспекте читаем: «воин зашел в гостиницу <...> ко второй же стражде ночной дочь гостинникова сатаническим рачением уязвися потокше праведного и к скверному смешению влекущи <...> Окаянница! Не видиши ли яко бесове тебе возмущают» (л. 15 об.).

В Прологе Лесков подчеркивает общие рассуждения о власти бесовского искушения. Например, из текста, озаглавленного в записной книжке «Старца похоть мучит» (ср. в Прологе «Слово от Лимониса о помыслех»), он фиксирует фрагмент: «Брат один в пустыни был мучим от блудного беса и пришел ко отцу Пахому. “Он же рече: Не дивися делу сему: Аз бо многожды обретохся в сицевых. Се бо сидиши меня стара человека чetyрeдeсять лет живый в келий и пекийся о своем спасении, и толми стар сый и до нынешнего дня дьявол пакость мне деет”» (л. 6 об.). Само по себе искушение дьяволом является постоянным компонентом житийного канона. Между тем поражает та настойчивость, с которой писатель вновь и вновь, текст за текстом очеркивает истории о плотском прельщении. В Прологе им отмечено еще более двадцати сюжетов, содержащих мотив «брани блудной» и «борьбы с блудным бесом»: «Слово о некоем попе, иже крещая жены соблажняшеся» (29 сентября), «Слово от Патерика о некоем мнисе» (9 февраля), «Память преподобного отца нашего Венедикта, благослови отче» (14 марта), «Слово о Даниле мнисе, иже оболган бысть любодеением» (18 марта), «Слово о преподобнем Виталии мнисе, како остави келию всю, и иде во Александрию и многи спасе блудницы» (22 апреля), «Слово о мнисе, наказанием от жены» (29 апреля) и др. И опять же выбираются определенные, «кризисные» фрагменты. Так, в «Памяти преподобного отца нашего Венедикта, благослови отче» Лесков выделяет единственный фрагмент: «Находясь в пустыне, пре<подобный> Венедикт, “томлен был блудным бесом, обнажися, ввержеся в ядовитую крапиву. И избавлен бысть от блуда”» (л. 21 об.).

Явный отбор Лесковым «кризисных» житий, выделение им однотипных ситуаций в достаточно большом количестве текстов свидетельствует о своеобразной циклизации в записной книжке проложных историй. Циклообразующий фактор — их общая сюжетная коллизия «падение в блуд» священнослужителей, монахов, мирян или «борьба с плотскими вожделениями». Кроме того, все переработанные в записной книжке (сокращения текста при конспектировании, пересказ на русском языке, цитирование на церковнославянском фрагментов «прельщения») подобного рода проложные материалы составят впоследствии цикл «Легендарные характеры» (1892). Конспекты в записной книжке идейно и текстуально совпадают с «прилогами» «систематического обзора». Записная книжка является своеобразным прототекстом «Легендарных характеров» [6].

Б) Грехопадение и покаяние «забывших Бога» разбойников. В творческом документе зафиксировано пять историй раскаявшихся злодеев: «Преподобного отца нашего Давыда, бывшего прежде разбойника» (6 сентября), «Слово о Пафнотии мнисе, како спасе разбойника» (25 ноября), «Слово святого Пафнутия пустынника о разбойнице спасшемся» (27 марта), «Слово от Лимониса о разбойницах взявших вещи у старца, и паки возвратиша ему и поклонишася» (2 апреля), «Слово от Лимониса о разбойнице Кириаце избавльшем от разбойник избития жен и детей, и того ради избави его Бог от смерти» (31 августа). Названные тексты законспектированы подробно. Причем в процессе фиксации точно цитируются и заключаются в кавычки отрывки, где сообщается о лютости злодея и чуде его «перерождения» — «лют зело» (л. 3), «много зла сотвори» (л. 3), «много убивал» (л. 53 об.), «убояся Бога, пошел в монастырь» (л. 3).

Пятикратное повторение мотива «обращения грешника» и подробный конспект текстов свидетельствуют о целенаправленном отборе подобных сюжетных коллизий. Их выбор мотивирован интересом писателя к ситуациям «внезапного перерождения человека», «святого движения души», к тому, как, говоря его словами, «одно слово, один взгляд, один трепет сострадательного сердца изменяли всего человека», «очищая его до дна» и «укрепляя на все доброе»⁷.

Лесков разрабатывает данную тему в разных вариантах в святочном рассказе «Зверь», «Добавки праздничных историй. Сретение», пасхальной истории «Сошествие во ад», биографическом «апокрифе» «Путимец», статьях «Благоразумный разбойник», «Христос-младенец и благоразумный разбойник», «О рожне. Увет сынам противления» и т. д. Отобранные писателем в Прологе жития, слова, поучения о «чуде» с разбойником — свидетельство нереализованных творческих замыслов.

2) **Примеры христианской любви, проявляющейся в делах милосердия и помощи ближнему.** Предмет несомненно-го внимания Лескова в Прологе составляют жития о творении монахами и мирянами добра, иллюстрирующие евангельскую заповедь «вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак. 2:17). Из старопечатного сборника с очевидной повторяемостью заимствуется девять однотипных сюжетов: «Слово от жития Маркияна, како сволк с себе ризу и даст ю нищему» (10 января), «Слово о черноризце Мартирии, како Христа носил» (17 января), «Поучение о милостыни, яко ничто же противится милостыни» (6 марта), «Слово о Магистриане, иже мертвого своею срачицею покры нага лежаща» (30 апреля), «Слово о старце Серапионе» (14 мая), «Слово о милостыне, яко тою всея напасти избудем и Царство Небесное получим» (24 июля), «Слово о милостивом Созомене, яко даючи нищему милостыню, Богу взаем даст, и сторицею приемлет» (31 августа). В процессе конспектирования неизвестный переписчик пересказывает проложные истории на современном русском языке, по-церковнославянски же цитирует фрагменты о добродетели персонажей или содержащиеся о них краткие характеристики: «совлек свиту свою» (л. 19), «милостив, христолюбив, нищелюбив», «юн верстою и стар смыслом» (л. 17 об.), «милостив зело» (л. 21 об.), «христолюбец» (л. 46). Среди указанных сюжетов особо выделяется запись «Слова о старце Серапионе» (14 мая), отличающегося от других не только живостью, занимательностью, но и причудливостью, необычностью подвига героя. В «Слове» повествуется о старце Серапионе, который, увидев нищего «умирающего от зимы», снял с себя «ризу» и остался

«наг с Евангелием в руках». Встретив затем человека, «удерживаемого за долги», Серапион «сжалился» и, продав Евангелие, «дал нужное» отчаявшемуся. Варьбируемая в проложных текстах тема деятельной любви созвучна общему духу жизни и творчества Лескова. Идея «близость человека к Христу — в помощи ближнему» лейтмотивна в рассказах и повестях «На краю света», «Несмертельный Голован», «Человек на часах», «Скрытая теплота» и др. Проповедь добра — одна из основ лесковской этики. В Новом Завете он отчеркивает слова: «Да будет совершен Божий человек, *ко всякому доброму делу приставлен*. 2-е Посл<ание> к Тим<офею> 3:17» (РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 106. Л. 3 об.). Из книги религиозного содержания выписывает: «Ожидать ничего не нужно, — н<ужно> не переставая жить, делая добро людям. Ж<ить> — значит исполнять волю Отца, т<о> е<сть> делать добро другим; не жить — значит исполнять волю свою и не делать добро другим (РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 106. Л. 7 об.).

3) **Примеры высокой святости и благоугождений Богу в миру.** Лесков проявлял интерес и к сюжетам о безвестном благочестии, повседневном христианском исповедничестве никем не прославленных мирян. В Прологе им выделяются «Слово от Лимониса о Мурине древесечьце» (8 сентября), «Слово о Евхаристе пастусе» (17 ноября), «Слово о сапожнице, его же обрете цареви писец полунощи молящаяся в церкви Святыя Богородицы в Халкопратии» (28 мая) и др. В фокусе авторского осмысления оказывается только та часть проложного сюжета, где повествуется о добрых делах героев, их желании скрыть от людей свою праведность. Именно эти эпизоды переписываются по-церковнославянски и практически без сокращений, остальные же фрагменты (чудо, открывающее аскетам / писцу боголюбезность «мирянина», их путь к праведнику и поклонение ему) законспектированы кратко или вовсе исключаются. Цитируем отрывок автографа о подвижничестве мирян: «Слово о сапожнице...»:

...что от труда достаю, делю на три части: одну нищим, другую на куплю материала, а третью на пропитание, постимся, молимся <...> Ради Бога только не поведай обо мне никому (л. 35).

«Слово о Евхаристе...»:

...се сия овцы имама от родителей наших: да еже аще даст Бог приплод от них, разделяю на три части, едину часть нищим, а другую в странолюбие, а третью требованию нашему творим <...> И доселе никтоже от человек уведа яже от нас (л. 16 об.).

Очевидно, что в первоисточнике Лескова привлекла природа благочестивых мирян. Повторяемые в их образах черты — «скрытое» добродейание, бегство от славы — созвучны ментальности лесковских праведников (Константин Пизонский из «Котин Доилец и Платонида», Несмертельный Голован из одноименного рассказа, о Кириак из «На краю света»).

Есть еще ряд моментов, которых нельзя не коснуться, говоря об индивидуальности авторского отбора проложных текстов. Изучая состав древнерусского памятника, Лесков выделял для себя фрагменты, в которых описывались видения и чудеса. Глубокую увлеченность он проявлял к эпизодам о чуде «перемещении» святого в пространстве, вмешательстве в жизнь человека сверхъестественной силы (Бог, Святой Дух, Ангелы), посещения героем загробного мира. Писателя привлекал не столько дидактизм подобных коллизий (продемонстрировать исключительность святого, мотивировать переход героя из одного состояния к другому или дать пророческое откровение с целью призвать грешника к покаянию), сколько их фантастичность, выразительность и яркость. Охарактеризуем подробнее.

1) **Чудо «перемещения» святого в пространстве.** В записной книжке законспектированы «Память преподобного отца нашего Евфросина» (11 сентября), «Слово о пресвитере, его же связа епископ от службы» (20 сентября). В ходе фиксации Лесков заинтересовался ситуацией одновременного нахождения проложных персонажей в потустороннем и земном мире (поварне — «Память преподобного отца нашего Евфросина», церкви — «Слово о пресвитере, его же связа епископ от службы»). Оба сюжета подверглись у писателя идейной, композиционной, стилистичекой правке. В качестве иллюстрации рассмотрим конспект «Слова о пресвитере...». В нем рассказывается о попе, которого «некоя ради вины епископ отлучи от службы». Поп ушел в другую страну и был

там «много мучен» от эллинов, но «не отвержеса Христа и усекоша главу его и бысть мученик Христов». Князь того города, увидев чудеса святого, в честь него построил церковь и положил раку мученика в церковном святилище. Во время освящения церкви «движеса рака, и изыде вон из церкви, никим же носима». Всех охватил страх и трепет. Люди принесли раку на свое место. Когда епископ освящал церковь во второй раз, произошло то же самое. Князь убоялся чуда, думая, что «не хошет святыи вселитса в церкви» ради его грехов. Ночью епископу во сне явился мученик и поведал ему, что не может служить в церкви, так как был отлучен от нее. Святой обратился к епископу «сотворити любовь», идти к отлучившему его епископу и просить, чтобы тот «разрешил от запрещения». Наутро епископ рассказал об этом князю, затем пришел к нареченному и рассказал ему о мученике. «Той пришед поклонися святому <...> и разрешил его от отлучения». После этого раку внесли в церковь, и по окончании службы она не тронулась. Впоследствии от нее было много чудес.

В проложном Слове для Лескова «изюминкой» оказалось парадоксальное событие — «уход мощей». Писатель заостряет в конспекте эту поворотную «чудесную» ситуацию за счет изменения названия (в записной книжке — «Мощи уходили») и многочисленных сокращений исходного текста. В запись не вошли эпизоды, повествующие о причинах отлучения попа, его мученической смерти, об освящении церкви, исповедании князя и сон-видение епископа. В записной книжке читаем:

Мощи уходили

«Древле, в гонение христиан епископ некий отлуча попа от службы», а поп этот пострадал от мучителей, и «князь града взял его мощи и сложи в раку и сотворил ему церковь», но «мощи при всех вышли из церкви». Думали, что это по недостоинству князя или людей, но оказалось, что это потому, что на мученике тяготело епископское отлучение. Пришел епископ, разрешил его, и рака осталась в церкви «не движеса» (л. 6 об.-7).

2) **Чудо вмешательства в жизнь человека сверхъестественной силы (Бог, Святой Дух, Ангелы).** В автографе содержатся конспекты «Слова от Патерика о прозорливем иерее» (14 декабря), «Слова о епископе, оболганем к папе Римскому» (8 января), «Слова о пресвитере, с ним же ангелы служаху» (13 марта), «Слова от Патерика о соблазнившемся брате во Святем причастии» (3 апреля), «Слова, яко не подобает осужати попа» (25 августа). Из Пролога Лесков фиксирует те эпизоды, в которых рассказывается о проявлении сакральных сил в земном мире. Схожие фрагменты переписываются без сокращений. Так, творчески осмысляя проложное «Слово, яко не подобает осужати попа» (25 августа), Лесков игнорирует сведения о времени действия (в Прологе сказано «при Аркадии, епископе Царьграда»), грехопадении попа-чародея («со блудники со блудницами прельщен бысть и из святых сосудех ясти и пити со блудницами»), узнавании о его грехе княжим приставником. По сравнению с первоисточником, для писателя важной оказывается в «Слове» только та часть, где сообщается о явлении Ангела Господня: «<...> с тех пор, как я отступил от Бога и стал чародеем, Ангел Господен приходил приносить жертву и раздавал людям, я же не приносил, не раздавал, а все время лежал связанный за святою трапезой. И только, когда Ангел произносил “с миром изыдем”, меня освобождал, и я выходил» (л. 42). В другом «Слове от Патерика о прозорливем иерее» (14 декабря) Лесков выделил в качестве ключевого фрагмент, в котором оговаривается момент «материализации» сакральной силы в образе «орла» во время причастия попа. В отличие от Пролога, писатель расставляет в конспекте иные смысловые, структурные, стилистические акценты — изменяет название «Слова» (в записной книжке оно озаглавлено «Дух святой в виде орла»), тезисно отмечает эпизоды о «нравственном падении» дьякона и его покаянии, интонирует фрагмент о «явлении» сверхъестественной силы путем его графического выделения: «В одном ските Святой Дух во время причастия в виде орла» (л. 14 об.).

3) **«Демонологические» видения** (термин Л. А. Ольшевской) [7, 258]. В записной книжке есть выдержки из проложных текстов об искушении дьявола монахов плотскими

желаниями «От старчества о бесовских видениях, да никто же прельстится в мечтаниях дияволих от явления» (21 апреля), «Слово от Патерика» (21 мая), «Слово о некоем пресвитере духовнем, иже виде бесы у келий лениваго мниха, и понуди его в нощи молится, и прогна бесы» (18 июня), «Слово о затворнице, клянщемся к бесу» (22 августа). Для Лескова в сюжетах интересным оказывается не самый подвиг святых, преодолевших искушения (чревоугодие, лень), или проявление анахоретами власти над бесами (молитва, пост, имя Господне, честный, животворящий крест), а образы, в которых является монахам «темная» сила. Эти эпизоды в записках — центральные: дьявол преобразился в «ангела света» («О старчества о бесовских видениях»), бесы пришли в «образах жен, неподобные вещающыя, другие в юноши и ругающыяся, иная же ликующыя, прочыя же во иныя образы прменяющыяся» («Слово о некоем пресвитере»), «демоны дряхлы стояща» («Слово о затворнице»). Дьявольские «метаморфозы», знаки нечистой силы входят в содержание и поэтику многих романов, повестей Лескова — «Воительница», «На ножах», «Некуда».

В Прологе писатель выделяет необычные определения, характеристики персонажей, причудливые архаизмы. Из «Поучение на Рождество Пресвятыя Владычицы Нашае Богородицы» в записную книжку фиксируется следующий фрагмент — «Сент<ября>. 8. Д<е>в<а> Мария, в поучении на Р<ождество> ее именуется “Змиева убийца”» (л. 4 об.); из «Слова от Патерика о двою пустыннику» — «13 Июня. О<тец> Макарий, египтянин, видел двух монахов, которые не чувствовали летом зноя, а зимой — мороза» (л. 38); из «Слова, яко не подобает веры яти клевете» — «Власъфимия слово встреч<ается> в Прологе (переводном. Д<ека>м<брия>. 26 дня лист ф̣п)» (л. 59).

Подведем итог. Записная книжка с выписками из «Прологов» — пространство духовных поисков и творческих экспериментов Лескова. Сохранившиеся творческие материалы включают выдержки, конспекты из старопечатного Пролога, художественной и исторической литературы XIX века, писем представителей европейской и русской науки и литературы (А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, Пиго ле Брюн, И. Шер),

посвященных вопросам веры, религии, описанию и анализу антропологических категорий. В книгах писатель находил как подтверждения собственным идеям, так и требующим еще дальнейшего глубокого внутреннего осмысления, вопрошания и проживания. Между тем исключительный экзистенциальный и созидательный опыт Лесков обрел в 1880-е годы, изучая историю, структуру, содержание Пролога. Большая часть записной книжки отражает процесс познания писателем разнообразных примеров покаяния, искупления грехов, внезапного перерождения грешника, деятельной любви, плодов послушания, чуда перемещения святого в пространстве, феномена проявления и вмешательства в жизнь человека сверхъестественной силы (Бог, Святой Дух, Ангелы) и т. д. В ходе конспектирования проложных текстов Лесков сформировал некоторые принципы их художественной обработки (цитирование на церковнославянском языке «кризисных», «поворотных», необычных фрагментов; выделение ключевых ситуаций путем изменения названия, конкретизации повествования, сокращений, графическое интонирование). Намеченные в записной книжке общие тенденции в осмыслении проложного источника (идейные, образные, сюжетно-композиционные, стилистические) впоследствии трансформируются автором в цикле «византийских легенд», где получают дополнительную смысловую и функциональную нагрузку.

Примечания

* Статья подготовлена в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития Петрозаводского государственного университета на 2012–2016 годы.

¹ Машинописная копия записной книжки с выписками из «Прологов» с пометами А. Н. Лескова хранится в РО ИРЛИ (Пушкинский Дом). РО ИРЛИ Ф. 612 (А. Н. Лесков). Ед. хр. 108. Здесь же в описи единицы хранения указано, что исследование Н. И. Петрова — источник, откуда Лесков сделал выписки.

² Условные обозначения, используемые при передаче текста автографа: <нрзб.> — передает трудно прочитываемую запись; < > — в треугольных скобках раскрывается сокращенное автором слово; дополнение вносится на основании документальных свидетельств или учета

контекста творческого документа. Фрагменты цитируются по правилам современной орфографии и пунктуации с сохранением элементов индивидуального и архаичного написания (подчеркивание отдельных слов передается курсивом).

³ Н. С. Лесков использует один из вариантов перевода имени французского писателя Пиго Лебрен — Пиго ле Брюн.

⁴ Лесков Н. С. О рожне. Увет сынам противления // Новое Время. 1886. № 3838. С. 2.

⁵ Ср. в статье «Лучший богомолец» (1886) Лесков пишет: «Единоверческие Прологи <...> не разнятся в содержании ничем от старых, патриарших Прологов». См.: Лесков Н. С. Лучший богомолец. Краткая повесть по Прологу с предисловием и послесловием о “тенденциях” гр. Л. Толстого // Новости и Биржевая газета. 1886. № 109. Письмо Лескова В. О. Ключевскому от 6 декабря 1891 года также подтверждает изучение Пролога 1886 года. НИОР РГБ. Клч. 32/47.

⁶ Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 11. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1958. С. 714.

⁷ Лесков Н. С. О рожне. Увет сынам противления // Новое Время. 1886. № 3838. С. 2–3.

Список литературы

1. Афонин Л. Н. Книги из библиотеки Лескова в государственном музее И. С. Тургенева // Литературное наследство: Из истории русской литературы и общественной мысли 1860–1890-х годов. — М.: Наука, 1977. — С. 130–158.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Худож. лит., 1975. — 504 с.
3. Ключкова В. М. Рукописи и переписка Н. С. Лескова. Научное описание // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1971 год. — Л.: Наука, 1973. — С. 1–12.
4. Краткий каталог. Мемориальная библиотека Н. С. Лескова / сост. А. А. Шевченко. — Орел, 2013. — 89 с.
5. Лесков Н. С. Рукописное наследие. Каталог / сост. В. Н. Сажин. — Л.: Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1991. — 64 с.
6. Минеева И. Н. Древнерусский Пролог в творчестве Н. С. Лескова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2003. — 22 с.
7. Ольшевская Л. А. «Прелесть простоты и вымысла ...» // Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. — М.: Наука, 1999. — 496 с.

Inna N. Mineeva

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)
ruslitemig@mail.ru*

N. S. LESKOV'S NOTEBOOK WITH EXTRACTS FROM "PROLOGUE"

(THE EXPERIENCE OF TEXTUAL COMMENTS)

Abstract. The article, for the first time, provides a detailed textual commentary on N. S. Leskov's notebook with extracts from "Prologue". The extant literary materials include extracts and abstracts from the early printed Prologue, fiction and historical literature of the 19th century, letters of European and Russian scholars and authors (Pushkin A., Tolstoy L., Pigault-Lebrun, Sher I.), devoted to doctrine matters and religious aspects, description and analysis of anthropologic categories. The autograph is the evidence of spiritual search and creative experiments of the writer. In the books the writer found endorsement of both his own ideas, and those ones that require further inner understanding, questioning and emotional upheaval. Meanwhile, studying the history, structure and contents of Prologue in the 1880s, Leskov found an exceptional existential and creative experience. The most part of the notebook shows the writer's learning process of various examples of repentance, atonement, a sudden rebirth of a sinner, active love, the benefits of obedience, the miracle of movement of a saint in space, the phenomenon of manifestation of supernatural power and its intervention in life of a man (God, the Holy Spirit, Angels), etc. While working with Prologue texts Leskov enunciated some principles of their artistic processing (quoting "crisis", "turning", unusual fragments in the Church Slavonic language, emphasizing key situations by changing the name, specifying the narration, acronyms, graphic intonation). General trends in understanding of the Prologue source (ideological, imaginative, plot-compositional, stylistic), identified in the notebook, are subsequently transformed by the author in a series of "Byzantine Legends" where they receive additional semantic and functional load.

Keywords: Russian Literature of the 19th century, N. S. Leskov, A. S. Pushkin, L. N. Tolstoy, Pigault-Lebrun, J. Sher, medieval bookishness, Prologue, plot, notebook

References

1. Afonin L. N. *Knigi iz biblioteki Leskova v gosudarstvennom muzee I. S. Turgeneva* [Books from Leskov's library in the I. S. Turgenev State Museum]. *Literaturnoe nasledstvo: Iz istorii russkoy literatury i obshchestvennoy mysli 1860–1890 godov* [Literary Heritage: From the history of Rus-

- sian literature and social thought of the 1860s–1890s*]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 130–158.
2. Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki* [*The Questions of literature and aesthetics*]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975. 504 p.
 3. Klochkova V. M. Rukopisi i perepiska N. S. Leskova. Nauchnoe opisanie [N. S. Leskov's Manuscripts and correspondence. The scientific description]. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1971 god* [*The Yearbook of the Manuscript Department of Pushkin House in 1971*]. Leningrad, Nauka Publ., 1973, pp. 1–12.
 4. *Kratkiy katalog. Memorial'naya biblioteka N. S. Leskova* [A brief catalog N. S. Leskov's Memorial Library]. Orel, 2013. 89 p.
 5. Leskov N. S. *Rukopisnoe nasledie. Katalog* [*Manuscript heritage. Catalog*]. Leningrad, The State Public Library named by M. E. Saltykov-Shchedrin Publ., 1991. 64 p.
 6. Mineeva I. N. *Drevnerusskiy Prolog v tvorchestve N. S. Leskova. Avtoref. d iss... kand. filol. nauk* [*The Old Russian Prologue in N. S. Leskov's Art. PhD. philol. sci. diss. abstract*]. Saint-Petersburg, 2003. 22 p.
 7. Ol'shevskaya L. A. «Prelest' prostoty i vymysla...» [“The beauty of simplicity and fiction ...”]. *Drevnerusskiye pateriki. Kievo-Pecherskiy paterik. Volokolamskiy paterik* [*The Old Russian Patristics'. The Kiev Pechersk Patristics. The Volokolamsk Patristics*]. Moscow, Nauka Publ., 1999. 496 p.

Дата поступления в редакцию: 15.05.2015